

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации ЛЮ Даян
«ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ:
ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Рассматриваемое диссертационное исследование посвящено использованию фразеологических единиц в естественной спонтанной русской речи. Эта работа вписывается в ряд исследований устной речи, проводимых в рамках проекта «Один речевой день» (ОРД) на материалах соответствующего корпуса в Санкт-Петербургском университете. Русская устная речь стала объектом исследования в лингвистике достаточно давно и изучается активно и планомерно как минимум с начала 70-х гг. (см., например, работы Е.А. Земской и ее соавторов, а также мн. др.). Однако сложность устройства данного объекта и многоаспектность его проявлений такова, что говорить о том, что изучено большинство аспектов устной речи, рано. Наоборот, чем больше мы знаем о естественной устной речи (а знаем мы уже не так мало), тем больше новых вопросов встает перед исследователями. В связи с этим **актуальность** настоящего диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Предметом изучения в данной работе стала фразеология русской устной естественной речи. Автор рассматривает не кодифицированные фразеологические единицы, а те, которые реально употребляются носителями языка в процессе коммуникации. Материалом исследования, как уже говорилось, стал корпус «Один речевой день», в котором представлена естественная устная речь носителей русского языка (петербуржцев) в различных коммуникативных ситуациях и, соответственно, разных стилей и жанров. На мой взгляд, это очень интересный предмет исследования, поскольку никогда прежде изучение фразеологии не происходило на подобном материале, который демонстрирует реальную жизнь фразеологических единиц: их создание, вариативность форм, изменение значений и т. п. Фразеология естественной речи ее вариативность наглядно показывают тягу людей к языковой игре, творческий потенциал языка, его поэтическую функцию в действии. Все вышесказанное определяет как **новизну**, так и **теоретическую значимость** исследования Лю Даян.

С теоретической точки зрения мне кажутся важными еще несколько аспектов работы.

Во-первых, классификация фразеологизмов, разработанная в диссертации. Опираясь на ранее разработанные классификации, Лю Даян, тем не менее, строит свою, учиты-

09/2-94 от 07.02.2020

вающую не только сам характер фразеологических единиц, но и характер естественной спонтанной речи, и данные, полученные при изучении речи в корпусе ОРД. Классификация (типология) фразеологических единиц, предложенная Лю Даян, основывается как на категориях, типичных для разграничения устойчивых выражений (конструкции, прецедентные тексты, идиомы), так и на категориях, характерных для описания речи (речевой сбой, модификация, окказионализм). Это позволяет автору показать не только традиционно рассматриваемые типы единиц, но и процессы, происходящие с ними в живой речи. Данный аспект работы важен как для теории фразеологии и лексикологии, так и для теории устной речи.

Во-вторых, материал наглядно показывает процесс рождения идиомы, «момент взрыва», после которого уже можно ставить вопрос о возникновении новой фразеологической единицы. Этот аспект функционирования идиом не раскрыт в работе подробно, однако предпосылки для изучения процесса представлены. Исследование этого аспекта важно для развития теории коммуникации, лексикологии, теории языка в целом.

В-третьих, интересны наблюдения за разницей в использовании фразеологических единиц в зависимости от социальных параметров говорящих и коммуникативной ситуации в целом. Так, мне показались крайне любопытными два факта: 1) то, что только в речи женщин в исследовательском корпусе встретились выражения, включающие апеллятив *Господи* (мои собственные наблюдения за речью показывают, что женщины, действительно, употребляют подобные выражения значительно чаще мужчин, хотя я и не проводила специальных исследований этого вопроса); 2) то, что количество фразеологических единиц тем больше, чем теснее связь между коммуникантами. Подобного рода наблюдения крайне важны для социолингвистики и требуют дальнейшего планомерного изучения и анализа.

Наконец, важными представляются данные о частоте использования фразеологических устойчивых единиц в речи. Лю Даян показывает, что за минуту речи носители языка используют около 1,7 идиом. Если вспомнить, что, помимо идиом, носители языка употребляют различного рода шаблонные хезитативы («слова-паразиты»), устойчивые вводные выражения, коллокации, дискурсивы и т. п., оказывается, что количество «штампов» в речи достаточно велико. С теоретической точки зрения эти данные важны для развития теории порождения речи и психолингвистики в целом, поскольку являются свидетельством в пользу преобладания стратегии воспроизведения и, возможно, в пользу точки зрения о вхождении устойчивых выражений различного рода в ментальный лексикон.

Объем материал исследования представляется вполне достаточным: в диссертации рассмотрена речь 20 информантов общим объемом около 230 тыс. словоупотреблений, из которой проанализировано 655 использований фразеологических единиц.

Поставленные в диссертационном исследовании задачи выполнены, цель достигнута, положения, выдвинутые на защиту, доказаны. Достоверность результатов обеспечивается использованным материалом, его объемом, а также комплексом методов, адекватных предмету анализа.

Практическая ценность проведенного исследования, на мой взгляд, заключается прежде всего в том, что его результаты могут применяться в практике лексикографии, а также при разработке алгоритмов автоматического анализа естественной речи.

Не могу не похвалить стиль работы: несмотря на то что русский язык не является для автора родным, работа написана ясным и четким языком, в ней практически отсутствуют стилистические погрешности и опечатки. Большим достоинством работы является и обширное приложение, в котором приведены контексты использования фразеологических единиц.

Несмотря на весьма положительное впечатление от работы в целом, ряд моментов в ней вызывает вопросы и замечания.

1. Вызывает возражение использование некоторых терминов. Так, термин «устная речь» используется применительно и только по отношению к спонтанной речи в естественной обстановке (с. 28); термин «разговорная речь» приравнивается к терминам «устная речь» и «спонтанная речь» (там же). Несмотря на многочисленные оговорки, что так термины используются только в данной работе, автору следовало бы быть более терминологически точным. Устная речь – это форма реализации речевой деятельности; разговорная речь (по крайней мере – социолингвистическая категория, характеризующая речь определенной социальной группы в определенной коммуникативной ситуации (по Е.А. Земской, Л.П. Крысину и др.), или стилистическая категория (по О.Б. Сиротининой, О.А. Лаптевой и др.). Устная речь может быть не спонтанной, разговорная – не устной и т. д. Рассмотрев подходы к данным понятиям у разных ученых, Лю Даян приходит к парадоксальному выводу: «в современной лингвистике **до некоторой степени** (sic! – на мой взгляд, разграничение принципиально) разграничиваются понятия устной, разговорной и спонтанной речи. Однако... далее эти понятия употребляются в качестве синонимов» (с. 34). Такое вольное обращение с устоявшейся терминологией путает читателя и не способствует пониманию работы.

2. В работе анализируется речь информантов в разных коммуникативных ситуациях, в том числе и на работе, и в официальных учреждениях. Почему весь речевой репертуар языковой личности, демонстрируемый ею в течение дня, квалифицируется как разговорная речь? Неужели все информанты не варьируют в зависимости от коммуникативной ситуации ни формы существования языка, ни регистры, которыми они пользуются? Это представляется маловероятным.

3. Не очень понятны принципы формирования выборки информантов при изучении социолингвистического варьирования использования идиом. Почему учтены только параметры «пол» и «возраст»? Это было бы оправдано, если бы в каждую половозрастную группу входило не менее 20 человек, в выборке же всего 20 человек, а каждая группа включает всего по 5 человек. В подобном случае крайне важно учитывать и основной тип деятельности информантов (профессию, специальность), и уровень образования. Понятно, что хочется всегда больше, чем есть возможность исследовать, и анализ речи 20 информантов – это уже довольно трудоемкая задача. Но в таком случае можно было бы сделать выборку однотипной по образованию/типу деятельности. В данном же случае полученные результаты могут показать, что варьирование есть и что его надо изучать более планомерно и последовательно, а сами полученные статистические данные не слишком надежны.

4. Статистический анализ в работе также неидеален. Лю Даян все время оперирует абсолютными цифрами, что затрудняет сопоставление данных для разных информантов и их групп. В качестве уравнивающего показателя берется количество идиом в минуту. Но ведь темп речи у всех разный, поэтому данный показатель неточен. Почему нельзя было взвесить абсолютные числа на количество словоупотреблений, как это обычно и делается в подобных работах?

5. Основным недостатком при изучении функционирования идиом в речи определенных социальных групп является то, что речь информантов не дифференцирована с речью их коммуникантов (что кажется вполне осуществимым). Автор диссертации и сам это понимает, но почему-то рассматривает всю коммуникативную ситуацию в целом. Но тогда и выводы должны делаться по типам коммуникативных ситуаций (что трудно, но возможно, и было бы даже хорошо, поскольку тема разговора, как показывают наши исследования, также чрезвычайно важна при реализации различных единиц в речи), а не по отдельным социальным группам и факторам, как это сделано в диссертации.

6. Еще одно уточнение. На с. 60 речь идет о выражении *чёрта в ступе*, которому автор приписывает значение 'ужас! кошмар' в контексте *от чего надо лечить / и профилактику ветрянки делать / и / в общем / чёрта в ступе*. Мне кажется, что значение тут указано неверно. Скорее всего, значение следует определить как 'чего только ни;

много всякого разного; хоть чего', что подтверждается и литературными контекстами: «Сбереги там пару рупий, не бузи. Хоть чего, хоть черта в ступе привези» (В. Высоцкий); «Я ведь неверный (в музыкальном смысле) муж. Когда меня что-то интересует – бегу на сторону и делаю “это” с кем-то еще. В Нью-Йорке записал пластинку как бы восточной музыки, с ленинградскими электронщиками – пластинку переработок песен “Аквариума” на теперешнем электронном звуке. Черта в ступе я еще только не записал!» (Б. Гребенщиков).

Высказанные замечания ни в коей мере не влияют на положительную оценку работы в целом, а вызваны интересом автора отзыва к поставленной проблеме.

В целом диссертация Лю Даян «Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование» является самостоятельным законченным научным исследованием и соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лю Даянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретического
и прикладного языкознания
Пермского государственного национального
исследовательского университета
09.01.2020

Ерофеева Елена Валентиновна

